

период завершается скорее где-то во второй четверти или середине IX в., когда начинает возрастать объем чеканки меди и складывается «средневековый» тип византийской монеты с ее религиозной символикой, греческой эпиграфикой и т. д.

Наконец, вторая четверть XI в. приносит новый перелом: резкое возрастание монетных находок, появление вогнутых монет — трахи, обесценивание монеты, первые опыты «милитаризации» иконографии императора, типично средневековая «предпочтительная» монета — все это очень существенные черты нового. Следует подчеркнуть, что изменения эти не были «византийской случайностью», но происходили одновременно с аналогичными сдвигами в монетном деле Запада и Востока: монетный кризис XI в. отражал, скорее всего, приспособление средневековой натуральнохозяйственной экономики к новому феномену — городской жизни.

А. К.

P. P. Joannou. La législation impériale et la christianisation de l'Empire romain (311—476). — «*Orientalia christiana analecta*», t. 192. Roma, 1972, 166 p.

K. - L. Noethlichs. Die gesetzgeberischen Maßnahmen der christlichen Kaiser des vierten Jahrhunderts gegen Häretiker, Heiden und Juden. Köln, 1971, II+350 S.

Трагическая смерть в автомобильной катастрофе 12 января 1972 г. унесла известного византиниста, историка византийской философии Перикла-Петра Иоанну. Рецензируемая книга, созданная им в связи с чтением курса в Мюнхенском университете в 1966 г., увидела свет уже после кончины автора.

Книга эта представляет собой своего рода регесты — в хронологическом порядке расположенный свод законов позднеримских императоров (311—476 гг.) в области религии (стр. 61—116). Свод состоит из трех элементов: даты, ссылки на источник и краткого содержания закона. Такая максимальная простота весьма удобна для первых справок, хотя, разумеется, исследователь хотел бы видеть в каждом случае отсылки к литературе, источниковедческую характеристику, сведения о том, кому закон был адресован, и т. п. Особенно удобным справочником делает издание Иоанну огромный предметный указатель (стр. 117—150), позволяющий без труда находить законы, затрагивающие тот или иной вопрос. Указатель включает свыше 250 статей. Для того, чтобы дать представление о затронутой в законах тематике, приведу список наиболее обширных статей указателя, отмечая в скобках число занятых строк: еретики (57), евреи (47), рабы (36), дети (35), клирики, иммунитет духовенства (по 31), церкви, язычество (по 28), брак (25), похищение ребенка, девицы и т. п., мятежники против церкви (по 21), манихеи (17), храмы языческие (16), епископы (15), евномiane, ограбление могил (по 13), аудиенция епископальная, жертвоприношения языческие (по 12), неверность супружеская, донос, магия, монахи, бедняки, схизматики, синагоги, вдовы, Рим (по 11), воскресенье, пасха, вторичное крещение, проституция, Константинополь (по 10). Таким образом, главное внимание законодатели уделяли иноверам и еретикам, организации церкви (монашество занимало сравнительно малое место), семейным отношениям и рабству.

Диссертация молодого западногерманского ученого К. Л. Нэтликса посвящена очень близкой теме — законодательству римских императоров IV в. (от Константина до Феодосия I) относительно инаковерующих (гетеродоксов). Нэтликс рассматривает законы, зафиксированные в Кодексе Феодосия и в нарративных источниках. Работа распадается на ряд очерков — по царствованиям, и каждый из очерков, как правило, разделен на три части: законодательство о еретиках, т. е. внутрихристианских сектантах, о язычниках и об иудеях. Законодательство против гетеродоксов увязывается с политической ситуацией в империи: внешнеполитическая угроза, выступление узурпаторов, консолидация государства — все это, по справедливому суждению автора, сказывалось на отношении позднеримских законодателей к инаковерующим¹. Автор стремится также проследить подоплеку этих законов (см., например, стр. 23, 92), однако источники лишь в редких случаях позволяют судить о том, что против какого общественного строя (состоятельных или неимущих, аристократов или простоародья) было направлено то или иное постановление.

Основной вывод Нэтликса сводится к тому, что три направления римского законодательства IV в. против гетеродоксов развивались независимо друг от друга (стр. 197). Это проявляется прежде всего в «материальном» содержании законов — в природе запретов и наказаний за них: только язычникам возбранялись магические акции; смешанные браки и покупка рабов ограничивались лишь законами против иудеев; сожжению книг, запрет собраний, обучения, рукоположения в священники и строительство храмов применялись по отношению к одним еретикам (стр. 196). Далее,

¹ Связь религиозного законодательства с политической деятельностью императоров простирается, между прочим, и в том, что соответствующие законы Константина издавались осенью и зимой, тогда как летнее время он посвящал внешнеполитическим акциям (стр. 44).